

Принципы использования искусственного интеллекта в практике уголовного правоприменения и в сфере уголовно-процессуальной деятельности

Principles of The Use of Artificial Intelligence in the Practice of Criminal Law Enforcement and in the Field of Criminal Procedure Activities

Ковалева О.Н.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Kovaleva O.N.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of state-legal disciplines, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Рябова Л.В.

Канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права

Ryabova L.V.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of state-legal disciplines, Stavropol Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Феодоридис Н.Ф.

Аспирант кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

Feodoridis N.F.

Postgraduate Student, Department of criminal law and process, North Caucasian Federal University

Аннотация

В статье говорится о необходимости упорядочения тех общественных отношений, которые возникают в сфере уголовного правоприменения и в уголовно-процессуальной деятельности в целом и связаны с использованием компетентными государственными органами искусственного интеллекта. Подчеркивается ведущая роль искусственного интеллекта в проводимой в настоящее время в России государственной политики, направленной на цифровизацию различных сфер общественной жизни, в том числе уголовной и уголовно-процессуальной практики. Обосновывается вывод о необходимости использования искусственного интеллекта в практике применения уголовно-правовых норм и уголовно-процессуальной деятельности в целом только как средства повышения эффективности и качества осуществления полномочий компетентными органами

государственной власти, на которых возложено исполнение задач по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, как по существу, так и в апелляционном и в кассационном порядке, а также в порядке надзора. В качестве одного из наиболее значимых средств правовой регламентации использования искусственного интеллекта в решении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов рассматривается положение о важности выработки принципов, на основе которых бы строилось взаимодействие участников уголовного процесса с работой искусственного интеллекта и её результатами. Выделяются и раскрываются конкретные принципы, регламентирующие использование искусственного интеллекта в практике уголовного правоприменения и в уголовно-процессуальной деятельности. В заключение формулируется теоретическое определение понятия использования искусственного интеллекта при решении вопросов уголовно-правового характера и уголовно-процессуального характера.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация общества, искусственный интеллект, уголовное правоприменение, преступность деяния, наказуемость деяния.

Abstract

The article talks about the need to streamline those social relations that arise in the field of criminal law enforcement and criminal procedure in general and are associated with the use of artificial intelligence by the competent state authorities. The leading role of artificial intelligence in the current state policy in Russia aimed at the digitalization of various spheres of public life, including criminal and criminal procedure practice, is emphasized. The conclusion is substantiated that it is necessary to use artificial intelligence in the practice of applying criminal law and criminal procedure in general only as a means of increasing the efficiency and quality of the exercise of powers by the competent state authorities, which are entrusted with the task of investigating, considering and resolving criminal cases, as on the merits, as well as in the appellate and cassation proceedings, as well as in the supervisory procedure. As one of the most significant means of legal regulation of the use of artificial intelligence in solving criminal law and criminal procedural issues, the provision on the importance of developing principles on the basis of which the interaction of participants in the criminal process with the work of artificial intelligence and its results would be built is considered. Specific principles are singled out and revealed that regulate the use of artificial intelligence in the practice of criminal law enforcement and in criminal procedure. In conclusion, a theoretical definition of the concept of using artificial intelligence in solving issues of a criminal law nature and a criminal procedural nature is formulated.

Keywords: digital technologies, digitalization of society, artificial intelligence, criminal law enforcement, criminality of an act, punishability of an act.

Цифровизация общества – это процесс глубокой трансформации социальной среды, который в той или иной степени сказывается на всей совокупности входящих в неё общественных отношений, в том числе и отношениях, связанных с применением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Этот процесс не должен протекать бесконтрольно, хаотически, поскольку он негативным образом скажется на эффективном функционировании традиционных общественных и государственных институтов, усилив влияние дестабилизирующих факторов на их работу. Поэтому цифровизацию общества необходимо должным образом упорядочить, придав ей конкретную юридическую форму, позволяющую развиваться процессу внедрения цифровых технологий в жизнедеятельность различных сфер социума только в определенных заранее заданных направлениях. Подобный подход основан на принципе о недопустимости использования цифровых технологий в имеющих повышенное социальное значение общественных отношениях без создания надлежащей правовой базы детальным образом регламентирующей пути и способы их использования. При этом нельзя впадать в две

крайности – одинаково вредные для юридической регламентации использования цифровых и информационных технологий в жизненно важных сферах общества. Первая крайность заключается в поверхностном и зачастую даже декларативном юридическом обеспечении процесса цифровизации общества. Без надлежаще проработанных правовых механизмов контролировать и направлять использование цифровых технологий и обществу, и государству будет невозможно. Развитие цифровизации общества пойдет стихийным образом и предсказать его результаты станет невероятно сложно. Вторая крайность, наоборот, состоит в излишне тщательной проработанности и избыточности правового регулирования использования цифровых технологий, которая будет искусственным образом его тормозить и способствовать техническому и информационному отставанию общества во многих важных сферах его жизнедеятельности. Таким образом, важно добиться оптимального сочетания правовой базы с реальными потребностями общества в осуществлении его цифровизации.

В настоящее время вершиной развития цифровых технологий выступает искусственный интеллект. И поэтому основные споры в научной литературе ведутся в основном относительно характера и способов его использования в различных сферах жизни общества. Особо обращаем внимание, что в данном случае нами намеренно употребляется слово «использование» применительно к искусственному интеллекту, так как он выступает не полноценным субъектом общественных отношений, а тем средством, которое помогает участникам общественных отношений удовлетворять свои потребности и интересы, взаимодействуя друг с другом.

В последнее время в теории уголовного права все чаще появляются научные работы, посвященные рассмотрению роли искусственного интеллекта при решении различных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов. Подобные тенденции в эволюции российской уголовно-правовой науки в значительной степени отражают одну из национальных целей развития России до 2030 г., а именно цифровую трансформацию [1]. Внедрение искусственного интеллекта в любую значимую сферу общества только в том случае будет эффективным, когда опирается на определенные принципы, которые ставят конкретные границы его использования и определяют основные направления, способы и пути взаимодействия искусственного интеллекта с субъектами общественных отношений.

Скажем несколько слов о том, что представляет собой само понятие принципа. По своей природе термин «принцип» является универсальным философским понятием. Однако, несмотря на это обстоятельство, реализация принципа способна преобразовать любую теоретическую модель в практическую плоскость. Не является исключением в данном случае и использование искусственного интеллекта в сфере уголовного правоприменения. Термин «принцип» латинского происхождения. Он произошел от слова «*prīncipiūm*», которое означало основу, начало, первоисточник. В наиболее своем высоком метафизическом значении термин «принцип» выражает идею абстрактного, внеличного Божества, обладающего трансцендентным или имманентным по отношению к миру характером. В юридической науке значение понятия «принцип» изменилось, стало более прикладным и конкретным. Это понятие получило, таким образом, гораздо более «осязаемый» характер, но, тем не менее по-прежнему выражает какую-то идею, которая наполняет содержание правовых предписаний, растворяясь и выражаясь в них.

Выработка принципов использования искусственного интеллекта в уголовном процессе позволит в дальнейшем разработать основные элементы внедрения указанной цифровой технологии в существующий механизм уголовно-правового регулирования и охраны без нарушения его функционирования и обеспечить повышение качества и эффективности практической деятельности по решению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов. Эти принципы будут одновременно иметь и правовой и технический характер. Правовое начало в принципах использования искусственного

интеллекта в сфере уголовного и уголовно-процессуального правоприменения определяется тем, что затрагивает реальные общественные отношения, существующие между государством в лице его компетентных органов и лицом, виновным в совершении преступления, а также другими лицами (например, потерпевшим). Техническое начало в рассматриваемых принципах обеспечивает то обстоятельство, что искусственный интеллект в уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношениях выступает не в качестве полноценного их субъекта, а как постоянно совершенствующееся цифровое техническое средство, облегчающее процесс уголовного и уголовно-процессуального правоприменения и повышающее их качество.

Основываясь на современном состоянии развития искусственного интеллекта и объективных потребностях уголовной правоприменительной практики, рекомендуем при его использовании в данной сфере исходить из следующих принципов:

1. Принцип добровольного согласия всех заинтересованных сторон в использовании искусственного интеллекта в уголовном процессе. Этот принцип означает, что, в первую очередь, виновный и потерпевший, а также иные заинтересованные лица получают право на выражение своего письменного согласия на рассмотрение связанного с ними уголовного дела с помощью искусственного интеллекта. Согласие на использование искусственного интеллекта должно быть составлено по определенному утвержденному в специально принятом по данному вопросу Постановлении Правительства РФ образцу, т.е. быть для всех регионов России одинаковым. Образец такого согласия составляется на русском языке как государственном языке РФ, а в случае, если один или несколько участников уголовного процесса им не владеют также на том языке, который является для них родным или смысл которого они понимают. В бланк согласия на использование искусственного интеллекта следует включить обязательно сведения о его технических характеристиках, фирменном названии, времени и месте разработки, а также всевозможные формы и способы использования указанной цифровой технологии в расследуемом и рассматриваемом компетентными государственными органами уголовном деле. Это выражается, в частности, в перечислении тех вопросов уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, в решении которых предполагается использовать искусственный интеллект. Например, в согласии на использование искусственного интеллекта указывается, что он оказывает содействие органам предварительного расследования и суду в квалификации совершенного виновным лицом деяния, в назначении ему вида и размера наказания, в решении вопросов об освобождении виновного лица от уголовной ответственности и наказания. Наличие неразрывной связи между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством ведет к тому, что в согласии на использование искусственного интеллекта могут отражаться и вопросы уголовно-процессуального законодательства, к примеру, использование искусственного интеллекта в решении вопроса о применении к виновному тех или иных мер уголовно-процессуального принуждения. В рассматриваемом согласии также должно обязательно содержаться указание права участников уголовного процесса на возможность обжалования принятых с помощью искусственного интеллекта решений по уголовному делу.

Необходимо отметить, что на каждой стадии уголовного процесса виновный и потерпевший должны подтверждать свое согласие на использование в их уголовном деле искусственного интеллекта. Таким образом, на практике возможна такая ситуация, когда на предварительном расследовании искусственный интеллект был использован, а в судебном заседании заинтересованные участники от него отказались. Отдельного согласия на использование искусственного интеллекта в уголовном делопроизводстве со стороны суда, органов следствия и других компетентных государственных органов не требуется в силу того, что его решения и так будут им подконтрольны.

2. Принцип подчиненности (подконтрольности) искусственного интеллекта правоприменительным государственным органам. Искусственный интеллект в сфере

применения уголовных и уголовно-процессуальных норм является не самостоятельным участником, а лишь цифровым техническим средством, оптимизирующим и усовершенствующим деятельность государственных органов, связанных с расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел. Все решения искусственного интеллекта, принятые им по уголовному делу, подлежат проверке судом, следствием, дознанием и другими компетентными органами в рамках их полномочий, особенно в тех случаях, когда их правильность вызывает обоснованные сомнения с юридической или фактической стороны. Говоря иными словами, подчиненность искусственного интеллекта компетентным государственным органам выражается в том, что его нельзя считать какой-либо отдельной правоохранительной или судебной инстанцией, выносящей решения по уголовному делу, обладающие юридической силой и влекущие правовые последствия для участников уголовного процесса. Необходимую для реализации в отношении конкретных лиц, участвующих в уголовном процессе, юридическую силу решения искусственного интеллекта, приобретают лишь в том случае, когда они утверждены должностными лицами компетентных государственных органов, в чьи полномочия входит разрешение рассмотренных с помощью искусственного интеллекта правовых вопросов.

3. Принцип возможной обратимости решений искусственного интеллекта по уголовному делу. Этот принцип по своему смысловому содержанию тесно связан с предыдущим. Содержание рассматриваемого принципа заключается в том, что искусственный интеллект не может принимать каких-либо решений по уголовному делу, которые влекут за собой наступление таких юридических и фактических последствий, которые нельзя было бы в дальнейшем отменить. Таким образом, искусственный интеллект не может использоваться при решении вопросов по тем уголовным делам, за которые предусмотрена смертная казнь. В России в настоящее время смертная казнь как вид уголовного наказания не применяется в силу существующего моратория на её применение. Однако последние внешнеполитические события делают возможность отмены моратория в России на применение смертной казни вполне вероятным событием. Как заявил в интервью заместитель председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведев «Приостановка членства России в Совете Европы и ПАСЕ – это хорошая возможность восстановления ряда важных институтов для предотвращения особо тяжких преступлений в стране». При этом он отметил, что имеет в виду, в первую очередь, смертную казнь, которая активно применяется в США и Китае [2].

Не может искусственный интеллект использоваться и при рассмотрении того уголовного дела, итоговое решение по которому в силу различных причин не может быть отменено или пересмотрено.

4. Принцип стандартизации технических характеристик искусственного интеллекта, применяемого в решении вопросов уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Стандартизация в данном случае означает, что при расследовании и рассмотрении различных уголовных дел компетентные государственные органы обязаны использовать нейросети и компьютерные программы, реализующие функции искусственного интеллекта, одинакового уровня мощности с равным когнитивным потенциалом для того, чтобы не поставить лиц, виновных в совершении преступления, в неравные условия и тем самым нарушить положения принципа, закрепленного в ст. 4 УК РФ. Существование данного принципа обусловлено тем, что технологиями в сфере искусственного интеллекта занимается множество различных частных и государственных корпораций в разных странах мира, которые достигли далеко не одинаковых успехов в претворении концепции искусственного интеллекта в жизнь. Признанным лидером в сфере развития технологий искусственного интеллекта является США, но и у России уже есть чем похвастаться в данной области, особенно в военно-промышленном секторе [3]. При выборе технологий искусственного интеллекта для использования их в деятельности российской системы органов предварительного

расследования и суда следует учитывать их когнитивные способности, мощност, способность к решению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач, равный возможный потенциал развития, возможность обработки большого количества фактических данных и другие подобные индикаторы. Лучше всего выбор искусственного интеллекта, предназначенного для решения вопросов по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел осуществить на законодательном уровне, исключив возможность компетентных правоприменительных органов по своему усмотрению выбирать технологии искусственного интеллекта для их использования под каждое уголовное дело отдельно во избежание возможных злоупотреблений в данном вопросе. Это поможет перевести такой общеправовой принцип, как законность в цифровую плоскост, сделав его актуальным и в отношении тех уголовно-правовых и уголовно-процессуальных случаев, которые разрешаются с помощью искусственного интеллекта.

5. Принцип недопустимости ухудшения положения виновного либо потерпевшего при использовании в их уголовном деле искусственного интеллекта. В свое время американский писатель-фантаст Айзек Азимов первый принцип робототехники сформулировал следующим образом: «Робот ни при каких обстоятельствах не должен причинять вред человеку». Указанный принцип, выдвинутый в научно-фантастической литературе много лет назад, вновь получил актуальность в сфере уголовного правоприменения в связи с появившейся возможностью использования в ней искусственного интеллекта. Юридическое обоснование недопустимости ухудшения положения виновного или потерпевшего в уголовном процессе при использовании в нём искусственного интеллекта основано на верховенстве прав и свобод человека в правовой системе общества. Использование искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности не может нарушать гуманистическую сущност права, способствовать нечеловеческому, исключительно формальному и технократическому рассмотрению вопросов, касающихся тех случаев, когда существенным образом затрагиваются права и свободы лиц, виновных в совершении преступления и лиц, которым преступлением был причинен физический, материальный или моральный вред. Использование искусственного интеллекта компетентными государственными органами также не должно быть направлено на подтверждение преимущественно обвинительного уклона при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

6. Принцип специализации использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. Этот принцип отражает то обстоятельство, что в настоящее время не создано такого искусственного интеллекта, который мог бы значительной потерей качества полностью исключить человека из системы осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому в научной литературе совершенно справедливо отмечается со ссылкой на мнение большинства практических работников-процессуалистов, что именно слабый искусственный интеллект является наиболее приемлемым для сферы уголовно-процессуальных отношений [4, с. 46]. Специализация в применении искусственного интеллекта в уголовном процессе означает, что его деятельность должна быть направлена только на решение конкретных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных вопросов. Например, при квалификации преступления, назначении наказания, возможности применения условного осуждения, исчислении сроков погашения судимости, избрании меры уголовно-процессуального принуждения и т.д.

Наличие рассматриваемого принципа использования искусственного интеллекта в уголовном процессе говорит о том, что в настоящее время лишь при решении конкретных правоприменительных задач можно использовать имеющийся потенциал искусственного интеллекта. Об этом свидетельствует и использование искусственного интеллекта в других сферах жизнедеятельности. Так, в шахматной партии искусственный интеллект уже давно превзошел по своим возможностям человеческий разум. При этом использование искусственного интеллекта является наиболее возможным в тех областях, данные из которых можно надлежащим образом алгоритмизировать. Сфера уголовного

правоприменения, как и вся уголовно-процессуальная деятельность в целом связана с обработкой настолько различных по своим характеристикам источников информации, что полная цифровизация данной области жизни общества на данный момент невозможна. В этом, в первую очередь, и кроется причина ограниченного и подконтрольного использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. Отдельно отметим, что искусственный интеллект можно использовать не только при решении вопросов сугубо юридического характера, но и выяснении целого ряда фактических обстоятельств, которые помогут в раскрытии совершенного преступления и избличении виновного лица. В данном случае имеются в виду ситуации использования искусственного интеллекта при оценке вероятности нахождения подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на месте совершения преступления, установлении психологических особенностей лица, совершившего преступление, определении рисков возможного совершения виновным лицом нового преступления в будущем и т.п.

В заключение следует отметить, что без определения понятия принципов использования искусственного интеллекта в практике уголовного правоприменения и в уголовно-процессуальной деятельности рассмотрение данного вопроса не будет завершеным в теоретическом плане. И хотя определение понятия таких принципов нет смысла фиксировать в уголовно-процессуальном законодательстве, оно имеет большое значение для формирования целостного представления о них в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науке. В этом плане рассматриваемые принципы схожи с принципами уголовного права, определение понятия которых также отсутствует в нормах уголовного закона. В то же время конкретные принципы использования искусственного интеллекта в практике досудебного производства и уголовного судопроизводства следует в той или иной форме закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве, юридически упорядочив таким образом изменившееся содержание уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Под самими же данными принципами надлежит понимать общие идеи технико-юридического характера, которые регламентируют права и обязанности участников уголовно-правовых и неразрывно связанных с ним уголовно-процессуальных отношений, складывающиеся в процессе использования искусственного интеллекта компетентными государственными органами при решении конкретных вопросов правового и фактического характера.

Литература

1. Подп. «д» п. 1 Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927. Дата обращения: (12.03.2022 г.).
2. Медведев увидел в приостановке членства в СЕ повод вернуть смертную казнь / <https://www.rbc.ru/politics/26/02/2022/6219ec289a79470d35420698>. Дата обращения: (13.03.2022 г.).
3. *Савельев А.М., Журенков Д.А.* Национальные стратегии развития систем искусственного интеллекта: опыт стран-лидеров и ситуация в России // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2019. – № 3. – С. 75-82.
4. *Лебедев З.С.* Некоторые вопросы применения искусственного интеллекта в уголовном процессе России // Основы экономики, управления и права. – 2021. – № 4 (29). – С. 45-48.